

Брассомания и брассопутия

С известным итальянским режиссером Тинто БРАССОМ, чей новый фильм «Делай это!» («Трахай меня!») выходит в российский прокат, беседует Давид ШНЕЙДЕРОВ, ведущий программы «Синемания» на телеканале «Россия».

– Тинто, русский театральный режиссер Станиславский говорил, что первое впечатление самое сильное и верное. Вспомните ваши первые впечатления от Москвы и, конечно, от русских женщин.

– Это очень хороший вопрос. Самое сильное впечатление в Москве произвели на меня русские женщины. Они великолепны! Выйдя из аэропорта, я сразу же увидел роскошную женскую задницу, последовал за ней и попал в самый центр вашей столицы. Я разделяю мысль о том, что будущее России, да и вообще многих стран, зависит от женщин. Если они возьмут на себя заботу об обществе, жизнь станет только лучше. Надеюсь, скоро у вас появится женщина премьер-министр.

Читайте стр. 29

Брассомания и брассопутия

Окончание.
Начало на стр. 1

— Увидим ли мы в ваших фильмах русских девушек?

— Конечно. Девушка, которая недавно снималась у меня, — украинка. А еще у меня был фильм с участием Катрины-Василисы, наполовину полячки, наполовину русской. Думаю, что мне следует приехать сюда специально, чтобы сделать пробы и найти исполнительницу главной роли для моего следующего фильма.

— Я читал, что вы учились на юриста, а затем работали в Париже. Как получилось, что вы оказались в киноиндустрии?

— Мой отец был юристом, и я должен был унаследовать эту профессию. Но я всегда любил кино, оно было моей страстью. У нас часто проходили фестивали, и я ходил туда, встречался с людьми. Там же я познакомился с ребятами из парижской киностудии Take Francez. Они сказали мне, что, если я когда-нибудь окажусь в Париже, то могу встретиться с ними. И как только я получил ученую степень, то отправился в Париж. Прямо со станции пошел в фильмотеку, где познакомился с очень известной в Париже хранительницей архивов. Она произвела на меня неизгладимое впечатление. Затем я работал в Cinema De France и познакомился там со многими прекрасными режиссерами.

— Вы всегда сами монтируете свои фильмы. Почему?

— Потому что прежде всего я режиссер монтажа. Работая в фильмотеке, я подружился с очень известным кинодокументалистом. Он был прекрасным теоретиком монтажа. Рассказывал о Козинцеве, Трауберге, Пудовкине, то есть о тех людях, которые создали своего рода грамматику монтажа. Я стал работать вместе с ним. И моя любовь к монтажу жива и по

сей день. На съемках постоянно возникают какие-то проблемы, а вот в монтажной чувствуешь себя Богом. Ты можешь делать все, что захочешь, и это очень захватывающий момент.

— Вы не только кинорежиссер, вы еще работаете в театре. Что для вас театр?

— Время от времени я люблю проводить эксперименты. Я понял, что главным действующим лицом в театре является актер. Он единственный человек, который устраивает представление. Каждый день. А в кино таким человеком в большинстве случаев становится режиссер. Но иногда меня разбирает любопытство, и я провожу театральные опыты. Нет никаких сомнений в том, что в театре больше свободы, чем в кино.

— Хочу спросить вас о «Калигуле». Несколько лет назад я встречался с Малколмом Макдауэллом, и он рассказывал мне различные интересные истории, связанные с этим фильмом. Может, вы тоже хотите что-нибудь рассказать?

— Я не очень люблю говорить об этом фильме. Было здорово его снимать, и у меня с Малколмом были отличные отношения. Но в конечном итоге все обратилось в большую битву с продюсерами. Они не позволяли мне монтировать этот фильм. А если я не могу сам монтировать свой фильм, я снимаю свое имя из титров. Поэтому в титрах не написано: фильм Тинто Брасса. Там написано: отдельные сцены сняты Тинто Брассом. Ведь я уже сказал вам, что монтаж для меня — один из элементов режиссуры. И, может быть, самый важный. Я вижу «Калигулу» как Колизей наших дней перед лицом Колизея дней прошедших. Если вы посмотрите фильм «Гладиатор», то увидите, каким был Колизей, увидите это огромное строение в Риме.

— Малколм говорил мне, что вам обоим очень понравился сценарий Гора Видала.

— Нет. Мы изменили его. Он переписывал его семь раз. В первоначальном сценарии внимание было сосредоточено на Тиберии, предыдущем императоре, которого сыграл Питер О'Тул. Но меня больше интересовал Калигула в исполнении Макдауэлла. Мы хотели показать, что происходит, когда к власти приходит анархист. Для меня Калигула — анархист, который держит в руках забавную игрушку — власть. Что он делает? Разрушает. Рвет все на мелкие кусочки. И в этом смысл истории. Если ты имеешь дело с властью, то рано или поздно ты станешь ее жертвой. Будешь подчиняться власти. И ты, и все то, что ты хотел изменить.

— Малколм также говорил, что «Калигула» мог бы стать великим фильмом, если бы не продюсеры.

— Продюсер, видимо, не подозревал, что в кино другие законы, нежели в книгоиздательстве. Когда ты читаешь книгу, время, затраченное на чтение, принадлежит только тебе. Ты можешь по-

тратить полчаса на одну страницу, а можешь просто перелистнуть ее. А в кино время становится реальным. Нет возможности смотреть тот или иной кадр больше или меньше. Это совсем другое положение дел.

— У вас очень запоминающийся стиль. Иногда мне достаточно увидеть пару кадров, чтобы понять, что это фильм Тинто Брасса.

— Это огромный комплимент, потому что у большинства людей вообще нет никакого стиля.

— Вы можете описать кино Тинто Брасса?

— Нет, это очень сложно. Я могу сказать, что одержим своей работой. У меня иногда возникают навязчивые идеи насчет того или иного плана, кадра. Например, случается, что я перемонтирую сцены, которые были хорошо прописаны и хорошо сняты. Но я начинаю их резать. Я следую за значением и смыслом изображения. В этом отношении я подражаю художнику. Если вы спросите у него, почему он нарисовал именно такую картину, он

«Выйдя из аэропорта, я сразу же увидел роскошную женскую задницу, последовал за ней и попал в самый центр вашей столицы...»

ответит: я следую за своей кистью. Он подчинялся тому, что чувствовал в тот момент. И я точно также следую за своей кистью, когда снимаю фильмы.

— Я узнал Тинто Брасса с профессиональной стороны, а теперь хочется узнать Тинто Брасса как обычного человека. Как вы проводите свободное время?

— Прежде всего, делаю ЭТО. Плаваю брассом. Ем, читаю, путешествую, но не везде. Я люблю большие столицы: Париж, Лондон, Нью-Йорк, Москву. Не люблю курортные городишки. Я наслаждаюсь маленькими радостями, которые преподносит жизнь. Люблю

еду, вино, женщин и тому подобные вещи.

— Какую кухню предпочитаете?

— Это зависит от того, где я нахожусь. Где бы я ни был, я люблю пробовать блюда национальной кухни. В России я ем икру, мясо, борщ. И, конечно, пью водку.

— А какие книги читаете?

— Сейчас в основном я читаю книги, написанные женщинами. Особенно люблю эротические женские книги, потому что они являются доказательством моей мысли, что очень многое в этом мире зависит от женщин.

— Женщины какого типа вам нравятся?

— Всех типов. Молодые и не очень. Я не знаю, как организована ночная жизнь в Москве, но в Париже я всегда хожу в клубы, где меняют партнеров. Только так можно почувствовать, каковы женщины.

— Если бы вам предложили снять фильм на русскую тему, о чем бы вы стали снимать?

— Немного о Путине. Много о Распутине. И, конечно, о Брасспутине...

ИТАР-ТАСС